

Невеста Темного Дракона

Автор:

Ольга Пашнина

Невеста темного дракона. Факультет спасения

Ольга Олеговна Пашнина

Академия Магии Драконьи Авиалинии #2

Кто для тебя эта девушка, Темный Дракон? Рабыня, гостя, подруга? Что для тебя значит ее доверие? Привязанность? На что променяешь ты ее любовь? Посмотри на нее. Она спит, прижавшись к холодной драконьей шкуре. Послушай ее голос. Он звучит спокойно и нежно. Посмотри в ее глаза. И ответь: сможешь ли ты, Темный Дракон, стать человеком?

Ольга Пашнина

Невеста темного дракона. Факультет спасения

Пролог

Метель ворвалась в разбитые окна огромного бального зала. Когда-то давно дворец, в котором теперь обитал Темный Дракон, был величественен и прекрасен. Но уже много лет пребывал в запустении.

Порыв ветра подхватил небольшой газетный листок, валявшийся у дверей, закружил под самым потолком, а затем опустил прямо перед носом мирно дремавшего на полу дракона. Приоткрыв один глаз, тот лениво пододвинул лапой листовку к себе.

Проклятый Тхэш, сколько раз Ладон говорил ему не разбрасывать нигде свои газеты, книги и прочую ерунду? В замке, где обитали лишь дракон и его помощник, и впрямь было скучновато, но это совсем не повод разбрасывать в коридорах всякий мусор.

И что же пишут в Лесном городе?

«В «Драконьей Академии» есть девушка. С волосами цвета черного золота, глубокими синими глазами и точеной фигуркой. Ее всегда сопровождает огромный лесной кот. Ее сила спасает жизни. Она – оплот сопротивления Ладону, противник бесчеловечных, жестоких методов Темного Дракона, спасительница десятков драконов...»

Если бы он мог закатить глаза, то непременно сделал бы это. Люди! Их страсть к пафосу неистребима. Им непременно нужны герои, а если таковых не находится, они их создают.

Ладон понятия не имел ни о каких спасительницах и оплотах сопротивления, особенно девушках. В последние годы он куда больше интересовался делами драконов, нежели людей. Хотя не оставил идеи заполучить и Лесной. Огонь обиды за тысячелетнее заточение, за сон, не приносивший облегчения, еще тлел внутри, хоть уже и не полыхал яростным пламенем, как раньше.

А девчонка оказалась красивой. Или таковой ее делала кисть газетного художника. Иссиня-черные блестящие волосы рассыпались по плечам, а челка придавала ее облику трогательную наивность. Огромные синие глаза лучились счастьем.

Маленькая, но очень симпатичная.

«Элла Златокрылая», – гласила надпись.

Дракон открыл и второй глаз. Имя было ему знакомо.

Элла... ребенок, вставший у него на пути, совсем крошечная девочка на руках у женщины, которая даже не была ее матерью. Воспоминание о том дне до сих пор его преследовало. Ладон не сумел тронуть ребенка, а малышка выросла в

юную девушку.

Оплот сопротивления Темному Дракону? Что ж, врагов нужно знать в лицо, познакомиться с противником бесчеловечных методов Ладона не будет лишним.

Элла... Эл-ла.

- Тхэш! – по замку прокатился рык дракона.

- Мой повелитель? – Помощник склонился перед драконом.

- Скоро у нас будет гостя. Подготовь для нее комнату.

Глава 1

- Вот и настал момент, когда мы, подобно драконам, выталкивающим птенцов из гнезда, отправляем вас на практику.

Я улыбнулась. Магистр-куратор больше всего на свете любил две вещи: своих студентов и громкие речи. Возможно, из-за них его и взяли в газету, а возможно, это репортерское прошлое (и немного настоящее) научило его превращать обычное собрание группы перед практикой в маленькое шоу.

- Никогда не устану повторять, что вы – уникальный факультет. Самый новый и одновременно самый нужный в «Драконьей Академии». Именно благодаря факультету спасения сотни драконов получили шанс на жизнь. Драконы целители, поисковики, спасатели – на всех вас возложена важная миссия оберегать наших друзей. И я с гордостью – повторяю, с гордостью! – думаю о том, что некоторые из вас, еще даже не получив диплом, уже стали частью великой миссии.

Его взгляд задержался на мне.

– Слышал, что вы с отцом спасли раненого дракона, когда были в отпуске, адептка Златокрылая. Достоин похвалы.

– Спасибо, магистр.

Я почувствовала, как краска заливает щеки.

– Я так понимаю, вопросов с местом практики у вас не возникнет?

– Уже записалась в спасательный отряд.

На факультете спасения было три основных кафедры: кафедра целителей – они работали в «Драконьих Авиалиниях» по всему миру и лечили драконов. Кафедра поисковиков – если где-то происходила авария, счет шел на минуты, и отряды обученных магов делали все, чтобы найти людей и драконов, потерпевших крушение. И кафедра спасателей – моя. Нашу миссию частенько недооценивали, но мы делали важное и нужное дело.

С тех пор, как власть над дикими драконами захватил Ладон, им пришлось нелегко. Отныне в горах царили жестокие звериные законы. Темному Дракону была нужна лишь армия. Боеспособная, здоровая, готовая умереть за своего правителя. И сотни маленьких драконов, детенышей, которым вынесли несправедливый приговор, оказались под угрозой мучительной смерти от голода и холода.

Мы жили так уже долгое время: Ладон приказывал уничтожать птенцов, родившихся слабыми или больными, а матери, неспособные обречь свое дитя на такую судьбу, подбрасывали детенышей к подножию гор. Они знали: только так у них будет шанс. Птенцов могут найти люди, а уж мы умеем выхаживать даже самых безнадежных. К сожалению, таких несчастных малышей становилось все больше, а вот спасательные отряды собирались по остаточному принципу. Я не думала ни минуты, записываясь в один из таких на практику.

Иногда мы с родителями помогали на добровольных началах, но мне крайне редко позволяли в одиночку забрать какого-нибудь птенца. И теперь я пребывала в приятном возбуждении. Практика обещала быть захватывающей и интересной. Я любила это ни с чем не сравнимое ощущение ликования, когда держала в руках спасенную жизнь.

И еще всем сердцем презирала методы Ладона. Если бы люди жили по его законам, то и мне пришлось бы замерзнуть в одиночестве, ожидая, что появится какое-нибудь чудо и спасет. Поэтому я сама хотела стать таким чудом.

Этого дня ждали все третьекурсники. Первый день практики! Собрание с куратором в академии, затем – «Драконьи Авиалинии». Для многих головное здание компании было священным, но не для меня. Я бывала здесь сотни раз вместе с родителями. Когда растешь в семье Погонщиков, сложно остаться в стороне от драконов.

Я только занесла документы ответственному за практику, получила временный пропуск и напутствие:

– Удачи, Элла! И передай привет папе.

Даже не знаю, то, что мой отец – совладелец «Драконьих Авиалиний», дает мне преимущество или совсем наоборот?

Уже в коридоре я посмотрела на документы, которые мне выдали, и возликовала: в команде спасения не было незнакомых лиц! Эстер, Мик – со всеми мы так или иначе пересекались, а значит, будет проще, чем я думала.

Народ в холле растерянно толпился. Факультеты Зрячих, Погонщиков и Следящих перемешались в одну большую гомонящую кучу, а кураторы спешно пытались разыскать в этой мешанине нужные фамилии. Я успела проскочить во внутренние помещения «Драконьих Авиалиний» и по указателям направилась в отдел спасения.

Только бы было задание!

Иногда птенцов не выбрасывали месяцами, а иногда их было столько, что спасатели не успевали вытаскивать их из вечных снегов, и малыши погибали. Но сейчас лето, птенцы как раз должны родиться.

Впрочем, в горах постоянно зима.

- Добрый день, - постучав, вежливо поздоровалась я. - Элла Златокрылая, практикантка с факультета спасения.

- Элла! - просияла Эстер. - Проходи! Нам о тебе уже сообщили. Я рада с тобой поработать.

- И я. Вы не представляете, как я благодарна, что вы взяли меня на практику!

- Мы и сами надеемся на твою помощь, - подмигнул Мик. - И подготовили статью о тебе. Для продвижения факультета и отрядов. Чем больше людей будут понимать, что мы есть и мы делаем важное дело, тем больше жизней мы спасем.

Я вчиталась в предложенную утреннюю газету и густо покраснела. В статье мне явно польстили.

- Ребята... я очень тронута, но...

- Брось, - отмахнулась Эстер, - все на благо отряда. Мы не можем упустить случай и не похвастаться тем, что у нас проходит практику наследница Златокрылого.

Я вздохнула: этого и боялась! Что обо мне будут судить не по тому, как хорошо я знаю дело, а по тому, что мой отец герой, талант, гений, красавец и все такое. Я - его бледная тень женского пола?!

- Не обижайся, - тепло улыбнулся Мик. - Мы и правда рады тебе. Нам не помешают лишние руки.

Мое сердце забилось чаще. Чтобы опытные спасатели не заметили, как я волнуюсь, и не оставили известную адептку на земле, я спрятала руки в карманы плаща (на всякий случай).

- Есть драконы?

- Нет. Совсем. Я промоталась все утро по предгорью, но никого не было, - ответила Эстер.

– Странно это, – кивнул Мик. – Лето ведь, по нашим данным, птенцы уже должны были вылупиться.

– Все здоровые? – предположила я.

– Или Ладона нет на Плато, – мрачно отозвалась Эстер.

Мы все знали, что это значит. Если Ладона на Плато нет, следует ждать удара. Но вот где – большой вопрос.

– Надеюсь, папа знает.

Я посмотрела в окно. Отряды занимали четверть самого верхнего этажа, поэтому из кабинетов открывался чудесный вид. Вдали, если приглядеться, можно было рассмотреть смутные крошечные очертания Расщелины, будь она проклята. Именно Расщелина была долгое время обителью Темного Дракона.

Еще дальше – горы Снежного Плато. Потерянного, увы, навсегда. Первый город, завоеванный Темным Драконом. И каждый в Лесном знал, что мы следующие. Но вот уже больше десятка лет мы отбиваем атаки Ладона.

А я хочу спасти тех, кого он выбрасывает, как ненужные вещи. Птенцов, которые по каким-либо причинам не удовлетворяют представлениям Ладона о силе драконов. Он просто выбрасывает их на мороз, отрывая от матерей, и там они погибают. Новорожденные драконы не способны выживать в одиночестве, их кожа очень тонкая, они ничем не защищены. И знаете что? Ладон – идиот. Потому что за те три года, что я проучилась в академии, отряды спасения выходили огромное количество птенцов. И все они стали нашими друзьями.

Я с нетерпением ждала момента, когда смогу войти в «Драконьи Авиалинии» не практиканткой, не дочкой начальника, не в составе экскурсии, а как полноценный член отряда спасения.

Практика приближала меня к этому моменту сильнее, чем прошедшие три года учебы.

Дверь кабинета открылась, и рыжее пятно с невероятной скоростью устремилось ко мне! Огромный лесной кот едва не сбил с ног, а потом принялся вылизывать мне лицо. Точнее, пытаться, потому что я уже давно с профессиональной ловкостью умела от него уклоняться.

– Рыс! – хохоча, я пыталась отодвинуть кота.

Он был со мной лет с пяти, огромный рыжий лесной кот. Нет, сначала он был вполне себе обычного размера (возможно, чуть крупнее стандартной кошки, но разве кто-то обращает на такую ерунду внимание?), а потом вдруг вырос таким, что доставал мне до талии и весил на десять килограмм больше.

Кот до безумия любил огурцы, а еще кататься с папой в лес, где давал волю охотничьим инстинктам. Я часто отпускала его с отцом и сейчас была благодарна, что папа привез его.

– Господин Златокрылый! – Мик посерьезнел. – Рад вас видеть. Уверяю, Элла находится под моей защитой! Она пройдет практику безопасно и с пользой.

– Спасибо, – кивнул отец, – я это ценю.

– Хватит! – хныкнула я. – Буду работать как все.

– Когда получишь диплом – пожалуйста. А пока что есть регламент насчет практикантов.

Мне ничего не оставалось, кроме как смириться. Это значило, что меня не допустят в самые вероятные места появления птенцов – в глубокие горы рядом с драконьими поселениями. Буду летать по предгорью и высматривать залетных птенчиков, иногда, в попытках спастись от всепоглощающего холода, они уползали довольно далеко от места, где были выброшены.

– И Рыс будет всегда с тобой, – припечатал папа.

Обрадованный грядущим приключением кот радостно мяукнул.

* * *

– Элла, квадрат двенадцать, – сказал глава отряда, опытный Погонщик и хороший приятель матери, Замирающий.

Я кивнула, проверяя, хорошо ли застегнут меховой жакет. Натянула перчатки, очки, шапку. Проверила экипировку походной аптечки, попробовала магию для сигнального заклинания на случай внештатной ситуации. В сумке лежал заготовленный заранее дневник практиканта. Его можно было заполнить и после, дома, но я боялась, что упущу что-нибудь важное от переизбытка эмоций. К тому же все равно надежд на то, что мне встретится какой-нибудь птенец, почти не осталось.

По официальной информации мы вылетели в рейд, потому что Замирающий считал, будто рождение птенцов могло запоздать, но на самом деле все это, конечно, организовали для нас. Появление практикантов – хорошее событие для отрядов, поэтому нас старались обучить по максимуму. Из потока в тридцать семь человек только пятеро выбрали отряды спасения, поэтому все предгорье было нашим.

– Вроде все, – улыбнулась Эстер, которая тоже готовилась к выходу.

– У вас час, – сказал Замирающий. – Тот, кого не будет на контрольной точке через час, получит выговор в личное дело. Или...

Он строго посмотрел на меня.

– Незачет по практике.

Получилось очень проникновенно. Я изучала это тысячу раз в академии, мы с папой иногда летали на подобные вылазки, но я еще никогда не действовала строго по протоколу. И ожидаемо испугалась: а если не успею? А если заблужусь? Высший, Элла! Вместо дневника практиканта могла бы прихватить мамин географический атлас. Он, правда, весит пару килограмм, зато может вывести из любой глуши.

Перед тем, как открыть двери кабины, глава отряда еще раз коротко меня проэкзаменовал:

- Допустимый радиус поисков? – спросил начальник.

- Километр! – бодро ответила я.

- Сигнал о нахождении птенца?

- Синий!

- Сигнал об опасности?

- Красный!

- Сигнал о том, что ты на точке пустая?

- Зеленый!

- Тогда вперед, Златокрылая!

Я нахмурилась. Что-то внутри неприятно царапнуло. Почему практикантку выпускают первой? Я ведь должна увидеть в том числе и ребят в работе. Ну и методы у Замирающего... он, кажется, считал, что спасение – не женская работа. Что ж, если начальник ждет, что я испугаюсь и останусь в теплом кабине, он глубоко ошибается.

Дверь пассажирской кабины открылась, и меня на миг ослепила белизна Плато. Я, наверное, никогда не привыкну к этой снежной пустыне с редкими и очень низкими деревьями, с камнями, торчащими из-под снега, с курганами и ледяными озерами. Безумно красивый край. Оказавшийся во власти Темного Дракона.

От морозного воздуха перехватило дыхание. Но в спину мне смотрели три пары глаз, так что я набрала в грудь воздуха и прыгнула. Машинально сотворила заклинание левитации и мягко спланировала на хрустящий, никем не тронутый снег. Дракон уже летел дальше, в следующий квадрат, прочесывать который

будет Эстер.

– Ну что, Рыс? – Я хмыкнула, глядя, как кот отряхивается от снега.

Кошачья грация и природные способности Рыса давали мне преимущество. Он видел, слышал и чувствовал куда больше и не боялся холода. Да и связь с новорожденными драконами у него лучше, чем у меня.

Глубоко вздохнув и подсчитав нужное время возвращения, я начала осматриваться.

Выдержка из учебника: спасатель должен убедиться в безопасности квадрата поисков перед прыжком и сразу после высадки.

Местность была типичной для предгорья. Скопления скал, камней и редкий кустарник вкупе с отсутствием троп и сугробами представляли собой серьезное препятствие. Вдалеке высились горы Плато, неприступные и устрашающие. Несколько крошечных точек в небе – спасательные отряды, направляющиеся в самые опасные места, к ущельям и каменным курганам. Их было очень мало, ведь лететь в горы – чистое самоубийство, да и ледяных драконов на службе у «Драконьих Авиалиний» было не так много.

– Рыс, родной, ищи птенцов, – шепнула я коту.

Надежда, что мне повезет и отведенный час пройдет плодотворно, еще теплилась. Но, в случае чего, я всегда могу сесть на камушек и начать записывать свои впечатления. В отчете была и такая страница.

Кот повел носом, осмотрелся и резво потрусил в сторону особенно большого скопления камней. Утопая в снегу по колени, я двинулась за ним.

Не так уж и холодно, в прошлый раз, когда я летала сюда с отцом, даже ресницы инеем покрывались. А сейчас, несмотря на огромные сугробы и покрытые ледяной блестящей коркой камни, было довольно приятно. Свежо, морозно, солнечно. Здесь частенько было солнечно, в отличие от Лесного.

Рыс вдруг мяукнул, подзывая меня. Сердце забило в ускоренном ритме. Неужели нашел?!

Бежать было тяжело, но слабый крик птенца заставил меня преодолеть разделявшее нас расстояние в рекордные сроки. Мысли о практике и отчете как-то улетучились, птенца стало безумно жаль.

– Ох, маленький...

С этим было понятно, почему Ладон его не принял: малыш родился слепым. Невидящие сиреневые глазки и грустный, совсем тихий голосок едва не заставили меня разреветься. Мальчик, дракончик маленький, хороший.

– Потерпи, потерпи, хороший мой. – Я открыла аптечку.

Умница Рыс лег на малыша, согревая теплой шерсткой, и успокаивающе замурчал.

– Все будет хорошо. – В этом я не сомневалась. – Я тебя вылечу, будешь большим и сильным драконом. Не бойся, малыш, давай выпей зелье.

Восстанавливающий отвар, специально для драконов. Лучшие лекари старались.

– Давай, сейчас легче будет.

Птенец был совсем небольшим, сантиметров тридцать в высоту. Пока сложно было определить, к какому именно типу драконов он относился, но у меня имелись подозрения, что к подземному. Слепота – их проблема, многие птенцы рождаются слепыми.

– Вот так. – Первичный осмотр показал, что травм у маленького нет. – Иди сюда.

Я вздрогнула, когда холодная кожа дракончика коснулась меня через рубашку, но все-таки укутала его в жакет и прижала к груди. Малыш задрожал, согреваясь, и крепко-крепко ко мне прижался.

– Сейчас прилетит большой дракон и нас спасет, – пробормотала я. – Все будет хорошо. Рыс, еще птенцы есть? Ищи!

Кот принялся, отбежал в сторону на пару метров, но потом вернулся. Он выглядел каким-то возбужденным, видать, переживал за малыша. Но тому уже ничего не грозило, он спал, пригревшись у меня в жакете.

Заклинание обнаружения жизни ничего не нашло. Если там и были еще птенцы, они уже умерли. Зато этого удалось спасти. Невероятная удача! И как же он только добрался до предгорья?

– Как тебя назвать? – улыбнулась я.

Дракона обычно называл спаситель.

– Будешь Ларан. Говорят, это имя одного из величайших драконов в «Драконьих Авиалиниях». И ты таким станешь – умным, смелым, сильным. Потерпи чуть-чуть, отдыхай.

Рыс потерял о мою ногу. И вдруг зашипел, отскочив едва ли не на метр от камней.

А с них медленно спадала иллюзия. Рябью стекала магия, открывая вместо серых заснеженных булыжников чешуйчатую черную шкуру дракона. Темного Дракона.

Мысли лихорадочно метались, но я не могла сдвинуться с места. Я впервые в жизни видела того, о ком столько слышала, впервые в жизни оказалась так близко к дракону, которого ненавидела всей душой. А у моего сердца билась маленькая беспомощная жизнь, к ноге прижимался верный друг, бросить которого я не могла. И скрыться было некуда. Да я бы и не успела сбежать, это же дракон, он может двигаться с сумасшедшей скоростью. Поэтому просто стояла, пытаюсь успокоиться, пока тень Ладона накрывала меня и Рыса.

Он расправил перепончатые крылья. Но крик не разнесся по предгорью, и это было плохим знаком. Очень плохим – Ладон старался действовать как можно тише.

Только сейчас я поняла, что это была ловушка.

- Златокрылая! - От этого голоса я вздрогнула.

Поразительно знакомый, жуткий, низкий голос. И завораживающий взгляд золотых глаз с вертикальным зрачком.

- Заманить тебя оказалось невероятно просто. Ты слишком сентиментальна и слишком глупа.

- Замирающий - предатель! - Я хотела, чтобы мой голос звучал рассерженно, но со злостью услышала в нем дрожь.

Ладон тихо рассмеялся. Вы слышали когда-нибудь, как смеется дракон? Я услышала в первый раз.

- Среди вас много предателей. Я умею убеждать. Все они ждут своего часа. Час Замирающего пришел.

Вернусь - если вернусь - убью. Голыми руками!

- Чего ты хочешь?

- Залезай, - рыкнул Ладон.

И... подставил хвост. Я задохнулась от смеси страха, волнения и отчаяния. Зачем? Куда?

- Залезай! - Его крик эхом пролетел над долиной. - Немедленно!

Я посмотрела на Рыса. Он сумеет дать понять, что со мной случилось, сумеет привести помощь.

- Вместе с котом, - добавил Ладон, и все мои надежды рухнули.

Дракон просто заметет следы, и меня будут искать в ущельях, под снегом, в оврагах. И никто ни о чем не догадается.

Ладон не был драконом из «Драконьих Авиалиний», и, разумеется, ни о каком месте для наездника речи не шло. Шкура была скользкой, покрытой инеем, я едва не свалилась, пока забиралась наверх. А еще надо было держать птенца и присматривать за Рысом. Кое-как мы разместились на широкой драконьей спине. Одной рукой я обняла Рыса, который тоже грел птенца, другой схватилась за шип на спине Ладона, чтобы хоть как-то держаться.

И он взмыл в небо, сделав несколько мощных взмахов крыльями. Обжигающе холодный воздух ударил мне в лицо. Я задохнулась, спрятав лицо в шерсти Рыса, и почувствовала, что птенец проснулся.

– Тихо, тихо... – Он испуганно плакал, не понимая, что происходит. – Все будет хорошо. Это немного не тот дракон, которого мы ждали, но тебя в обиду не дадим.

Успокаивать малыша было просто. А вот меня никто не успокаивал, и судьбы своей я не знала. Зачем он меня похитил? Что будет со мной? Почему именно я? Зачем такая подготовка: Замирающий в предателях, маскировка под камни, подброшенный птенец. Столько сложностей ради девушки, которая всего лишь хочет спасти никому не нужных драконов. Вероятно, конечно, все затеяно ради отца. Глава «Драконьих Авиалиний» – это не простой Погонщик, это фигура, которая может практически все. Демоны! Надо сбежать. Как только предоставится возможность, надо сбежать!

– Не бойся, – повторила я детенышу.

А сама, конечно, боялась.

Заснеженные вершины, похожие одна на другую, серые скалы, редкие деревья – все это проносилось внизу стремительно. Скорость Темного Дракона была намного выше, чем у драконов, которых мне приходилось встречать. Последняя надежда на то, что его заметит патруль и нагонит нас, умерла. Мы перелетали через горы, охраняющие Плато, и вот-вот должны были оказаться в самом сердце этого места, в Драконьем городе.

О нем давно ходили легенды, еще в детстве мама читала мне сказки о Драконьем городе. Но, скрытый за горами и снежными долинами, он был недоступен ни для людей, ни для магов, ни для других существ. Лишь немногие драконы знали эту тайну, но и они предпочитали молчать. Люди же, чтобы было проще, считали, будто драконы селятся на скалах, в гнездах. После возрождения Ладона факт существования еще одного города стал неоспоримым.

А еще я с тоской подумала, что самоуверенность сыграла со мной злую шутку. Нашел дракона – подал сигнал. Сколько раз эту истину должны повторить магистры, чтобы я ее запомнила?

Она могла бы спасти мне жизнь.

Глава 2

Двери медленно открылись, впуская меня в замок. И так же медленно закрылись за моей спиной, перестав пропускать звуки с открытого пространства. Я поежилась. Здесь было еще страшнее, чем рядом с Ладонем. Мрачные черно-серые цвета, внешнее запустение, несколько показное. И огромные пространства для того, чтобы мог спокойно летать крупный дракон. Мне в таком громадном помещении было очень неуютно. Рысу тоже.

Свет лился через узкие окна под потолком, благодаря чему в зале, где мы оказались, царил полутьма. Птенец издал короткий крик, то ли от того, что отогрелся, то ли от голода.

– Эй! – крикнула я. – Кто-нибудь! Ладон, чертова ты ящерица! Мне что, умирать здесь?

Но вместо ответа Темного Дракона я услышала мягкий бархатистый голос, звучавший спокойно и приветливо:

– Вы, должно быть, Элла Златокрылая?

Я стремительно обернулась на звук. И обомлела, потому что человек или существо, появившееся в зале, было... просто нереальным.

Сначала показалось, что это был мужчина. По крайней мере, обнаженный торс, четко очерченные скулы и небольшая щетина говорили об этом. А вот ниже... ниже этот товарищ имел хвост, как у змеи. Мощный, темно-зеленого оттенка, чешуйчатый. Двигался... двигалось оно как змея, с той лишь разницей, что спину держало прямо и ростом было примерно с нормального мужчину. В общем, я такое ни разу не видела и закономерно перепугалась.

Но незнакомец поднял руки и приветливо улыбнулся:

- Нет-нет, Элла, не бойся меня! Я не монстр, я тоже маг, друг Ладона.

Не бояться друга Ладона? Он что, издевается?!

- У вас хвост, - зачем-то сказала я. - Ну... вы, наверное, в курсе.

Он снова улыбнулся:

- Ты никогда не видела нагов? Что ж, логично предположить. Мы всегда селились в самой чаще, а после того, как в Лесной пришли люди, ушли сюда. Ты, должно быть, замерзла. Идем, я тебя накормлю.

- А что...

- Потом поговорим, Элла. Да, запомни для начала: Ладон здесь, в замке. Он слышит каждое наше слово.

Замечательно. А подглядывать он случайно не любит? А то я у папы парочку очень неприличных жестов подсмотрела.

Но сказала я другое:

- Мои друзья хотят есть.

- Друзья?

- Дракон, - я показала Ларана, - и кот.

В следующий миг мне показалось, что стены содрогнулись от голоса Ладона, звучавшего будто отовсюду сразу.

- Нет. Девчонке сохранить жизнь. Животным - нет.

- Сам ты животное! - крикнула я куда-то вверх. - Не смей ничего им делать! Ладон, слышишь меня? Не смей трогать кота и дракона! Иначе все твои планы пойдут крахом, слышишь? Все! Я не проживу ни минуты, если ты им что-нибудь сделаешь! И если ты хоть немного знаком с моей семьей, то должен понять, что я не шучу!

Охрипла, пока орала, но наг, или как его там называли, смотрел ошеломленно. И даже с опаской.

- Элла, не стоит так говорить с Ладонем. - Он покачал головой. - Твоя жизнь в его руках.

- У него лапы, а не руки. Я все сказала. Тронете хоть пальцем животных, дольше суток я не проживу, даже если где-нибудь запрете.

Наг, к моему удивлению, слабо улыбнулся:

- Ладон, оставь ей друзей. Сила все равно на твоей стороне.

Ответом ему было молчание.

- Он согласен. Но следи, чтобы они всегда были рядом с тобой и не мешали. Пока с ними ты - они в безопасности, а вот в одиночку могут пострадать.

Рыс зашипел на нага и прижался к моей ноге. А птенец, кажется, отогрелся.

Меня провели через этот огромный и мрачный зал в помещение поменьше. Здесь также преобладали темные цвета и голые каменные стены, но все же я чувствовала себя не в пример уютнее как раз из-за размеров, более подходящих людям.

– Садись, – скомандовал наг.

И указал на небольшой столик, буквально на две персоны. Усевшись в мягкое кресло, я едва не застонала от приятной боли во всем теле, которому наконец дали отдых.

– Ешь, пожалуйста.

Ко мне придвинули поднос с большой тарелкой каши, стаканом молока и овсяным печеньем размером с небольшое блюдце.

– Спасибо.

Расстегнула жакет. Во-первых, было жарко, во-вторых, птенец хотел кушать. Он тихонечко лопотал что-то и тянул носом за неимением возможности видеть. Осторожно влила в него треть стакана молока.

– Вот так, давай, маленький, – успокаивая осторожным поглаживанием между крылышек, скормила ему две ложки каши. – Все, умница, теперь ложись и отдыхай.

Уложила на свободный стул, укрыв жакетом, и невольно улыбнулась, глядя, как закрываются сиреневые глазки и малыш сворачивается калачиком.

Рыс терпеливо ждал, пока я покормлю дракона, и только когда я освободила блюдце из-под печенья и налила туда вторую треть молока, приступил к обеду. Кашу кот не любил, но выбора не было, так что спустя пару минут его тарелка стояла пустой. Приступила к обеду и я, деваться все равно было некуда.

– Если ты будешь отдавать две трети обеда, долго не выдержишься, – покачал головой наг. – Это животные, Элла, не ставь их выше себя. Если это повторится, Ладон отменит свое решение.

Я тяжело вздохнула и отложила в сторону печенье.

– Господин... наг. Это мои друзья. И они хотят есть. Им нужна помощь. И еда. Этот дракон еще не окреп, ему нужно молоко. А кот со мной с детства. Может, для вас это домашние животные, а для меня это друзья. Если с ними хоть что-нибудь случится... я предупредила. Я не идиотка. Вы меня кормите, привезли сюда, подстроили ловушку. Я вам зачем-то нужна. Вероятно, живой. Ну так вот: я иду в комплекте с ними. Кстати, какова цель моего похищения?

Наг, внимательно меня рассматривая, несколько минут молчал. Но потом все же решился и произнес:

– Не знаю.

Вот так вот. Не знал.

– Это какой же вы ему друг, если он вас в свои планы не посвящает?

– Элла, – наг снова улыбнулся, – у Ладона есть планы, о которых он не говорит никому. Даже мне. Не пытайся посеять во мне обиду, твои попытки выглядят слишком глупо. Впрочем, ты можешь спросить у него сама.

И он недвусмысленно возвел глаза к потолку. Я откашлялась.

– Эй! – рявкнула так, что Рыс дернул ушами.

– Не обязательно кричать, – вставил наг. – Он слышит.

– Почему я здесь? Чего ты хочешь, Ладон? Зачем тебе мое похищение?

Прошли долгие несколько секунд, прежде чем комната наполнилась низким голосом Темного Дракона.

– Мечь.

– Мечь? Кому? Отцу?!

– Твоей матери. Двенадцать лет назад она помешала мне. Лесной давно был бы уже наш, если бы не твоя мать. Ты здесь потому, что она должна заплатить за наше поражение.

– И... и что ты сделаешь?

– Ее ждут несколько страшных месяцев. Она не будет знать, где ты, что с тобой, жива ли ты. А потом... потом ей принесут твое тело.

– Ты убьешь меня. – От этой догадки перехватило дыхание.

– Когда придет время. Не вреди себе, Златокрылая, живи, пока я даю тебе эту возможность.

Рыс жалобно замурчал и прижался ко мне, птенец заплакал, будто что-то понимая. А впрочем, может, и понимая, о чем говорит Ладон. Даже наг как-то странно смотрел, с ноткой сочувствия.

– Ясно. – Я сделала последний глоток молока. – Рыса и дракона вы отпустите?

– Дракон может убираться хоть сейчас, – ответил Ладон. – Кот умрет с тобой.

– Не бойся, – шепнула я Рысу. – Мы что-нибудь придумаем. Мы не сдадимся.

– Пожалуй, – откашлялся наг, – пора проводить тебя в комнату. По замку тебе перемещаться запрещено, еду будут приносить в комнату, ванная там есть. Там ты останешься до того, как...

– Ладон меня прикончит. Я поняла.

Хотя ничего другого от Ладона я и не ожидала, это откровенное признание меня шокировало. И одновременно вызвало волну боли. Мама не переживет, если план Темного Дракона удастся. А еще отец, сестренки, маленький брат... Демоны, нет, ничего у него не получится! Неужели я не найду способа сбежать? Или хотя бы дать о себе знать домой?

– Правила, думаю, ты и сама знаешь. – Наг проследовал из комнаты все в тот же огромный холл. – Не пытайся сбежать, за это будешь убита. Не пытайся причинить себе вред, лекарей здесь нет и не будет. Выкинь из головы даже мысли о побеге. Ладон может по своему желанию наблюдать за твоей комнатой, а уж слышит он каждый вздох.

– Замечательно, – пробурчала я, – а в ванной он тоже будет за мной наблюдать?

– У него хватит такта, не волнуйся. Вообще, Элла, мы не звери. Со своей стороны я постараюсь сделать все, чтобы твои последние месяцы прошли относительно комфортно.

– Вот уж спасибо за заботу. Никак не ожидала. Польщена.

Но наг не обращал внимания на мой тон и выражение лица. Полз себе спокойно, поднимался по лестницам, открывал движением руки двери и вообще вел себя как радушный хозяин, показывавший гостье поместье.

– Меня зовут Тхэш. Имя непривычное для таких, как ты, но не такое уж сложное, правда?

Мы остановились перед массивными дверьми с причудливой, но грубоватой резьбой. Кажется, она изображала дракона.

– Прошу.

Рыс вошел в комнату первым, вслед за ним – я с Лараном на руках. Симпатичная комната, хоть и темная, как все в замке. Тяжелые коричневые шторы, вполне удобная на вид кровать с пологом, письменный стол, на котором лежали две стопки книг, и неприметная дверца, очевидно ведущая в ванную комнату.

– Устраивайся, Элла, – сказал Тхэш. – Кое-какую одежду для тебя привезли, впрочем думаю, тебе не много понадобится. Располагайся.

Двери закрылись. Щелкнул замок. Мы с Рысом недоуменно переглянулись. Почему бы не забрать мою верхнюю одежду? Куда я на мороз-то пойду? А тут даже жакетик оставили. Самоуверенные идиоты, я же все равно попытаюсь

сбежать. Какая разница, убьет меня Ладон по истечении этих месяцев или при попытке к бегству?

– Мм... Ладон? – Я зачем-то задрала голову. – Э-э-э... я не знаю, слышишь ты меня или нет, но, пожалуйста, не наблюдай за мной полчаса, я приму ванну. Спасибо.

Решила быть хотя бы внешне вежливой. Во всяком случае, в принципиальных вопросах. Дракон, конечно, не человек, да и тела своего я не стеснялась, но все-таки расхаживать голый перед чьими-то взглядами не хотелось. Вздохнула, надеясь, что у Темного Дракона действительно хватит такта, и поплелась в ванную, наказав Рысу следить за птенцом.

Горячая вода расслабляла. Давала уставшим мышцам желанный отдых. Я застонала, когда опустилась в ванну, достаточно просторную для худой и невысокой девушки. Напротив висело большое зеркало, и я поразились, как неопрятно я выгляжу. Длинные темные волосы спутались, челка лезла в глаза, губы обветрились, а руки были исцарапаны и покраснели от холода. Красотка, ничего не скажешь.

– Ну, спасибо хотя бы за щетку, мыло, – я понюхала какую-то баночку, – и масло. Правда, дыню я не люблю, но хотя бы благоухать в гробу буду чем-то приличным.

– Не благодари, – раздался голос Ладона.

Я чуть не захлебнулась, от неожиданности погрузившись в воду.

– Я же просила! Я вообще-то моюсь! И... и не смей за мной наблюдать!

– Ты в моем замке. Моя пленница. Я делаю что хочу. И я тебе не доверяю.

– Да я и не прошу твоего доверия.

Знать бы еще, как он смотрит, чтобы спрятаться...

Наконец я нашла выход: закуталась в полотенце и притащила из комнаты ширму, непонятно зачем там установленную. Кое-как, при помощи грубой физической силы и магии, сдвинула ванну к стене и заслонила ширмой. Причем так, чтобы одним концом ширма навалилась на стену и подсматривать сверху было нельзя. Таким образом, мне для помывки оставался крохотный темный шалашик, да и воду пришлось греть заново. Зато спокойно помылась, внутренне злорадствуя: даже в таком незавидном положении Темному Дракону можно противостоять.

И это непередаваемое ощущение чистоты и расслабленности... После нескольких неприятных часов общения с Ладонем я чувствовала себя разбитой, уставшей и очень хотела спать. Но прежде нужно было поухаживать за птенцом.

Вдруг вся комната наполнилась тихим, но внушающим ужас смехом Ладона. Я вздрогнула и больно ушиблась мизинцем о косяк.

- Ты - глупая девочка, - сказал Ладон. - От меня не спрячешься за ширмой.

- Ну, знаешь... - выдохнула я. - Под кроватью от тебя, что ли, скрываться?

И, гордо задрав нос, направилась в спальню.

- Давай, хороший мой. - Ларан успел уснуть и просыпаться ради купания не желал. - Ну, дракоша, просыпайся. Надо помыться, надо чуть-чуть погреться. Давай-давай!

Возмущенно что-то лопоча, он все-таки открыл глазки. Жалко было до безумия. Каково это, жить в полной темноте? Надеюсь, я этого никогда не узнаю.

- Прости, малыш, но придется тебе помыться в моей воде. Зато она горячая, тебе полезно. Вот так.

Он отчаянно цеплялся за краешек ванны, хотя воды там было не так уж и много, часть я испарила, чтобы птенец не захлебнулся.

- Ну, не бойся, это водичка, сейчас мы тебя помоем. Смотри, какая приятная.

Он успокоился, перестал дрожать и жался к моей руке, пытаясь сунуть мордочку мне в ладонку. Осторожными массирующими движениями я начала его мыть.

– Бедный мой, натерпелся. Сейчас с тобой отдохнем. А потом вырастешь большим и сильным драконом, будешь сильнее Ладона!

По ванной пронесся какой-то неопределенный звук, полный сомнения, но я решила игнорировать Ладона и промолчала.

– Давай, тоже будешь пахнуть дыней. – Я капнула немного масла в воду. – Ну вот, умница, больше не боишься. Нет-нет, воду не пей, я тебе принесу чистой, там где-то стоял графин.

Подошел Рыс, с любопытством заглянул в ванну, где плескался птенец.

– Тоже хочешь купаться? – улыбнулась я.

И рассмеялась, когда кот стрелой метнулся в комнату. Да, в этом Рыс от своих более мелких сородичей не отличался. Мыться он не любил. Впрочем, потом, когда я отнесла Ларана в комнату, мне удалось загнать кота в ванну, пригрозив, что иначе он будет спать на полу. А спать Рыс любил со мной, на мягкой постельке. И хоть отец его за это гонял, не упускал возможности улечься где-нибудь рядом.

Так мы и разместились. Птенец, укутанный в полотенце, на одном краю кровати, Рыс – на другом, и посередине я.

– Ну, чего ты мурчишь? – Рыс положил голову мне на живот и дернул ушами. – Не бойся, мы обязательно что-нибудь придумаем. Все будет хорошо. Прорвемся, Рыс, прорвемся, пушистый. Спи.

Я еще долго не могла уснуть. Думала, смотрит ли Ладон, корчила рожи и умилялась спящему птенчику, который выглядел таким невинным и милым... Что ж, ему хотя бы дадут улететь. Вот только как он проживет без помощи людей, будучи слепым? Нет, погибать здесь нельзя.

– Ничего у тебя не выйдет, Ладон, – пробормотала я и зевнула. – Не с той связался.

А потом провалилась в сон, пригревшись рядом с пушистым Рысом.

«Небо здесь было кроваво-красным. И всюду, куда падал взор, была пустота. Самая обычная пустота, поглощающая все вокруг, не оставляющая ничего ни в реальном мире, ни в мире снов. И лишь небольшая площадка, освещенная красноватым тусклым светом, выделялась из этого общего мрака. Босыми ногами я чувствовала холод камня, голыми плечами – леденящий душу ветер.

Платье. Белое, струящееся, развевающееся на ветру. Оно было очень красивым. Простым, легким, но в то же время каким-то праздничным. Подвенечным.

У мамы не было свадьбы, и она часто говорила, что у меня будет самое красивое подвенечное платье.

Я была одна. Одна среди бушующего мрака. Одна среди красных всполохов. Совсем одна. И щемящее чувство одиночества и отчаяния затопило меня, заставив дрожать.

Такое чувство, будто я находилась в аду.

А потом, уже просыпаясь, я поняла.

Это была Расщелина».

Я проснулась, словно от кошмара, с бешено колотящимся сердцем, вся мокрая. Нашарила, перегнувшись через Рыса, стакан воды и жадно выпила почти половину. Только тогда окончательно проснулась и поняла: это был сон, я в своей постели, все хорошо.

Через мгновение пришла еще одна мысль. Я не в своей постели. Застонала и свалилась на подушки.

Практика. Вылазка на Плато. Ладон.

– Да чтоб тебя... ящерица паршивая!

И тишина в ответ. А вот интересно, Ладон отлучается из замка? Отлучается. Нападает на деревни, прочесывает свои владения, меня в ловушку загнал. Ведь если Темного Дракона нет в замке, за мной никто не следит. Вряд ли наг так вездесущ, как Ладон. И появится шанс сбежать.

С замком на двери я как-нибудь разберусь, а уж спрятаться от одного нага в большом замке сумею. Дальше – дело техники, валим в город и скрываемся в толпе или бежим к горам. Ищем необходимый пергамент и отправляем восточку отцу. А уж он разберется, как меня вытащить.

Надежда вспыхнула так сильно и так ярко, что я улыбнулась. Но тут же закуталась в одеяло, чтобы не заметил Ладон, если он наблюдал, конечно. Нельзя давать понять, что у меня появился план. Нельзя.

Заворочался во сне Рыс и махнул лапой, попав мне прямо по лбу. Захныкал птенец. До утра я уже уснуть не смогла и поплелась умываться. А потом производить ревизию имеющихся вещей.

В шкафу – несколько комплектов одежды. Какие-то бесформенные коричневые сарафаны и брюки. Верхней одежды, разумеется, не было. Я сложила свою, наложив парочку заклятий, чтоб не сперли и не уничтожили. Конечно, хорошего мага вряд ли такое остановит, но чем демоны не шутят?

Книги оказались сплошь учебниками географии или истории. Ничего магического, ничего такого, что могло быть как-то использовано. И лишь парочка художественных, не слишком привлекательных на вид. Но что есть, то есть. Тем более что оставаться надолго в замке я не собиралась.

А около восьми утра (время я отслеживала по массивным настенным часам) на столе появился поднос с завтраком и записка от нага: «Доброе утро, Элла. Надеюсь, ты отдохнула. Твой завтрак. Тхэш».

Я с радостью обнаружила целый графин с молоком и до краев наполненную яичницей тарелку. Как оказалось, яичница была еще и с каким-то мясом. И умопомрачительно пахла. Хлеб был свежим.

– Ларан, Рыс, у нас есть куча еды! – радостно воскликнула я. – Просыпаемся, друзья. Просыпаемся.

Пока кот потягивался и облизывался, я кое-как распределила еду. Рысу выделила отдельную тарелку, решив, что отдавать ее обратно не буду. Сложила туда половину яичницы, покрошила хлеба. Доест, налью молока.

А вот птенца пришлось кормить с руки хлебом, размоченным в молоке. Он так благодарно и ласково ко мне жался, так осторожно брал лакомство с ладони, что появилось нестерпимое желание чмокнуть его прямо в нос. Драконы в детстве – удивительно хорошенькие существа. Особенно такие несчастные, как Ларан.

Рыс довольно чавкал. Приступила к завтраку и я, мысленно поблагодарив Тхэша за то, что в этот раз порция больше. Официально Рыса и Ларана вроде как не кормят, но дураку понятно, что такую миску яичницы я съесть не в состоянии. Что-то в этом наге было.

– Мог бы и приятного аппетита пожелать, – хмыкнула я куда-то вверх, Ладону.

А в ответ – тишина. Хм... Значит, эта ящерица улетела из замка? Нет, выбираться сейчас опасно. Ларан еще слаб, а его я не брошу, с Ладона станется со злости его прикончить. Прикинем по времени. Ладон обещал маме пару месяцев неизвестности. С учетом его характера примем, что жить мне осталось месяц. Учтем погрешности и сделаем запас... Пожалуй, через неделю-другую нужно бежать. А перед этим выяснить, как часто он отлучается, на какое время и какова сила этого Тхэша.

Ладон объявил о своем присутствии только перед самым обедом. Я хихикала, пытаюсь обучить Ларана ездить верхом на Рысе. Выглядело это, конечно, не самым интеллектуальным занятием, и, похоже, в глазах Темного Дракона я упала еще ниже, но...

Как прикажете уводить Ларана? Летать он пока не умеет, я могу и не удержать, да и в случае чего сбежать таким образом им будет гораздо проще. А уж записку в ошейник Рысу я засунула, обнаружив на столе, среди прочего, блокнот и карандаш. Замирающий, похоже, предоставил обо мне полную информацию, раз мне выделили принадлежности для рисования. Скотина.

– Вы, миледи, хорошо провели время? – с легкой усмешкой в голосе поинтересовался Ладон.

Издевается.

– Благодарю, вполне, – слегка улыбнулась я.

В этот момент Ларан смешно шлепнулся со спины Рыса прямо на пол. Кот этого не заметил и гордо прошествовал в ванную комнату.

– Смотрю, интеллектуальным развлечениям, которые для вас приготовил Тхэш, вы предпочли детские игры. Забавно, забавно.

– Ой, простите великодушно, интеллект? О чем это вы, Ладон?

– Я, миледи Златокрылая, говорю о том, во что вы едите. Голова. Некоторые особи вашего вида утверждают, что думают ей.

– Ну, мои особи думают хотя бы головой.

– Это вы на что-то намекаете? – подозрительно осведомился Ладон.

– Нет-нет, что вы!

В этот момент на столе появился поднос с обедом.

– Что, приятного аппетита у вас желать не принято?

– Мне плевать, будет ли у тебя приятный аппетит, – незамедлительно отозвался Ладон.

– Вот спасибо!

На обед мне достался куриный суп, целая гора жареной картошки и кувшин с компотом, а еще большое зеленое яблоко. Куриную ножку и часть картошки я отдала Рысу, птенца напоила компотом и скормила ему чуть-чуть мяса. Как

хорошо все же, что малыш оказался всеядным. С Лараном были бы проблемы, будь он, скажем, облачным драконом – они едят далеко не все.

– А куда ты летал? – как можно непринужденнее спросила я.

Ладон помолчал, прежде чем ответить.

– Тебя это так интересует?

Равнодушно пожала плечами:

– Мой мир ограничивается теперь четырьмя стенами, котом и птенцом. Разумеется, меня интересуют разговоры. Пусть даже с врагом.

– Если я скажу, ты снова назовешь меня монстром.

– Я и так своего мнения не меняла, – вздохнула я и принялась за яблоко. – Так все-таки, где ты был?

– Я убил одного из Погонщиков.

Сердце быстро-быстро забилося. К горлу подступила тошнота. Наверное, Ладон что-то почувствовал, потому что в следующую секунду произнес:

– Не твоего отца. Замирающего.

– Что? Почему? Он же был твоим...

– Именно поэтому. У твоего отца возникли подозрения. А Замирающий мог выдать более ценных людей. Я напал на экипаж, а ему было велено защищаться, дабы отвести от себя подозрения. Он и не знал, что погибнет. Зато теперь числится в героях.

– Подонок, – прошипела я.

Настроение, улучшившееся было утром, снова стало паршивым.

– Я предупреждал, – флегматично ответил Темный Дракон. – Еще о чем-нибудь желаешь поговорить?

– Какая разница? Ты все равно не будешь учитывать мои желания.

– Возможно, буду, – возразил дракон. – Попробуй, попроси.

Попросить... Что же мне хотелось попросить у Ладона? Пока я раздумывала, он сказал:

– Это твои последние месяцы. Мне нет нужды заставлять тебя страдать. Только твою мать.

– Как мило. Хорошо. Я хочу пирожное с кремом на ужин и... и укрепляющее зелье для Ларана! Я оставила аптечку там, откуда ты меня забрал, а ему не помешает немного зелья.

– Я подумаю. Что тебе этот птенец? Обуза, лишний рот и только.

– Он маленький. И не виноват, что ты вымещаешь свои комплексы на ни в чем не повинных людях и драконах, – огрызнулась я. – Понимаю, что для тебя такие слова, как сочувствие, доброта и бескорыстная помощь, чужды, но не делай вид, будто ты знаешь людей. Ты сам придумал для себя, что мы ненавидим вас, и усердно вдалбливаешь это другим.

– Ты глупая девочка.

И Ладон пропал, вероятно обидевшись. Если драконы вообще умеют обижаться. Но на ужин пирожное я все-таки получила. А вот зелье, увы, нет.

Глава 3

«Отчет по практике адепки Златокрылой Эллы»

Практическое задание: ознакомиться с методами и регламентами работы отрядов спасения «Драконьих Авиалиний», изучить принципы спасения драконов. Защитить отчет не позже первой осенней декады.

Параграф первый. Теоретические сведения (заполнить потом... если выживу).

Параграф второй. Практический опыт – не удался...

Параграф третий. Заключение: нуждающиеся в помощи драконы могут быть ловушкой, что не отменяет их нужду. Возникают вопросы баланса между безопасностью спасателя и долгом (посмотреть, как этот вопрос освещен в учебнике).

Я планировала побег через две недели. Но судьба сама вмешалась в размеренное и скучное течение моих дней в плену, подкинув подарок, которым было грех не воспользоваться:

– Ладон улетел на два дня.

Узнала я это от Тхэша, зашедшего справиться о моих делах. Он как-то вскользь спросил, не нужно ли мне чего. Мол, проси, пока возможность есть, все в этом замке решает Ладон. На что я, преувеличенно тяжело вздохнув, заявила, что мне одиноко и совсем не с кем поговорить.

В общем, уломала нага на разговор и добыла стратегически важную информацию под предлогом любопытства к его расе.

Во-первых, он был сильным магом, но не боевым, и навыками слежки за пленниками не обладал. Он больше по части приготовления обедов да ведения хозяйства замка. Во-вторых, когда Ладона не было, Тхэш оставался в замке почти один, не считая слуг, которые бывали здесь довольно редко. И в-третьих, наг по ночам спал. Что не могло не радовать. А вот слух у него был довольно чуткий. Мгновенно созрел план побега.

И мне стоило больших усилий выглядеть скучающей и отчаявшейся. По большей части я сидела над дневником, коротая время за составлением отчета. Вряд ли у

меня вообще его примут, даже если удастся выбраться, грядет долгое разбирательство. К тому же я так и не прошла практику, не считать же ею недели в плену у дракона. Но заполнение привычных граф давало иллюзию спокойствия. Ведь если я просто делаю задание для академии, значит, все скоро вернется в норму.

Ближе к полудню из небольшого окошка, защищенного решеткой, я увидела Ладона, летящего в сторону леса, и едва не подпрыгнула от радости. С трудом заставила себя поесть, оставив в дорогу булочку, яблоко с обеда, пару кусков хлеба и сыр с завтрака. На день должно было хватить, а там я хотела выйти к какой-нибудь деревне. На худой конец охотиться я тоже немного умею, отец пару раз брал с собой в лес, несмотря на протесты мамы.

Едва стемнело, я оделась. Ларана пришлось снова засунуть под жакет, на Рысе он еще плохо держался.

– Ну... пошли! – выдохнула я.

Осмотрела замок, выяснила, что ничего особенного он собой не представлял. Обычный замок, не магический. Я даже подивилась беспечности Ладона. Оставить пленницу наедине с таким смехотворным препятствием, это каким надо быть идиотом? Неужели он считал меня совсем беспомощной?

Дверь я отперла минут за пять. Чуть-чуть приоткрыла, на пару сантиметров, убедившись, что та не скрипит. Высунула голову, осмотрелась. Коридор замка был абсолютно пуст. Где жил наг, я не знала.

Зато хорошо помнила дорогу к выходу. Рыс бесшумно следовал вслед за мной, Ларан, чувствуя важность момента, притих и только слегка дрожал. Да и у меня шалили нервы: шарахалась от каждого звука, то и дело пряталась за мебелью или колоннами. Через огромный холл бежала почти вприпрыжку, поскольку спрятаться там было нельзя. Но все, к счастью, прошло благополучно: выскользнула из замка и вдохнула свежий морозный воздух полной грудью.

Да, пока что все было просто. Ну, судьба, сохранишь для меня свою улыбку и дальше?

Если вспомнить мой путь в замок, какая-то деревня должна была быть неподалеку. Ходу минут тридцать, вряд ли больше. Вот только главное, чтобы не нашли, не заметили. Конечно, на дворе ночь, но ведь наг может и обнаружить мое отсутствие. Мне бы только добраться до поселения, только найти пергамент для письма да отправить весточку отцу. Значит, деревня. Что ж, будем двигаться в деревню и надеяться, что она окажется достаточно крупной, чтобы спрятать нас.

Ладон, когда вез меня в замок, летел над ней, но и лес рядом тоже имелся. Вообще на Плато, как бы удивительно это ни звучало, лесов довольно много. Подумав с минуту, я решила, что ничего не случится, если уйду чуть в чащу. По дороге могут встретиться люди, и не факт, что дружелюбные, а еще, если меня пойдут искать, наверняка прочешут дорогу. Зная направление движения, в лесу я точно не заблужусь.

- Почти выбрались, ребята, держитесь.

Подбадривала я, впрочем, лишь себя. Рыс уверенно следовал за мной, готовый броситься на мою защиту, Ларан пригрелся на груди и, кажется, своей жизни без меня уже не представлял. И я была обязана их вывести.

В ночном лесу было страшно. Настолько страшно, насколько вообще это возможно. Звуки, запахи, иллюзии – все это внушало ужас, но я раз за разом заставляла себя двигаться вперед, навстречу желанной свободе от Темного Дракона. И думала о том, что его планы непременно нужно разрушить. И не дать сделать больно моей семье, как он того хотел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/pashnina_ol-ga/nevesta-temnogo-drakona

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)